

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения

**ТЮРКСКИЕ
И
МОНГОЛЬСКИЕ
ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ**

**Текстологические
и культуроведческие
аспекты
исследования**

Москва
"НАУКА"
Издательская фирма "Восточная литература"
1992

О СЛОВСОЧЕТАНИИ "TÜRK YOÇUL BODUN"
В ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ

В опубликованных до настоящего времени древнетюркских письменных памятниках словосочетание "türk yoçul bodun" встречается один-единственный раз, в "Maitrisimit nom bitig" — произведении буддийского содержания, переведенном на тюркский язык с тохарского предположительно в VIII в. [3, с. 8—9]. Это произведение, как известно, содержит жизнеописание будды Майтреи и составлено в стиле буддийских легенд. Словосочетание "türk yoçul bodun" представлено в нем в следующем контексте: antran ozup [qurtu]lup burxanlar bälgürmäduk ödtä tört türlüg tirin quvray yoq ödtä türk yoçul bodun buqun ar(a) alpın ämgäkin kiši ažuninta toğar "освободившись оттуда, они возрождаются во время, когда еще не явились будды и не было четырех видов общин, [возрождаются] в мире людей, [обращенных] на тяготы и мучения, среди народа грубого (сурового) и низменного" [3, с. 18—23]¹.

Как можно заключить по переводу и комментариям, Ш.Текин относит словосочетание "türk yoçul bodun" в разряд свободных словосочетаний, отдельные компоненты которого сохраняют свое общеязыковое значение. В соответствии с интерпретацией Ш.Текина слово "türk" выступает в составе этого словосочетания носителем значения "сильный, крепкий; суровый", yoçul — значения "низменный, низкий, отсталый", устанавливаемого на основе сближения с глаголами oçul — "быть оставленным позади" и oçup — "пугаться" [3, с. 212].

Каково бы ни было общеязыковое содержание компонентов словосочетания, мифологический характер текста указывает в данном случае на то, что речь идет не об исторически определенном народе, а о народе легендарном. Непосредственное окружение, в котором представлено словосочетание, говорит о том, что этот народ, с точки зрения составителей текста, обитал вне пределов "комфортного", "цивилизованного" мира. Данные сутры "Maitrisimit nom bitig" в отношении значения словосочетания, по всей видимости, этим исчерпываются, но материал, которым мы располагаем в настоящее время; позволяет внести в трактовку словосочетания существенные уточнения. В VI разделе уйгурской версии биографии Сюань-цзана, составленной, как известно, в первой половине XI в. Шынгко Шели

¹ "Von dort erlost, werden sie zu einer Zeit, da keine Buddhas erscheinen und da keine vierfache Gemeinde gibt, unter gewalttätigen, unbedeutenden Völkerschaften mit Mühe und Anstrengung in einer Menschenexistenz wiedergeboren werden".

Тутунгом [1], словосочетание "türk yoçul bodun" встречается дважды в следующих предложениях: ortun il uluř basınç-lıg bolti: türk [y]oçul bodun ärtirü ayam-lig [bo]lti: inçu xan-dın bärü nän [o]lar-ni amirtqurğali köntürgäli bolmadı "срединные области были захвачены [все] без остатка; йочул-тюркский народ необычайно усилился; со времени [правления] династий Инь и Чжоу не было никакой возможности их утихомирить и подчинить" (СЦ VI 43, 17-22); türk yoçul bodun ärtinü kötrülti üstünki il uluř-lar törüsün içqıntı "йочул-тюркский народ очень возвысился; он отверг законы вышестоящих государств" (СЦ VI 44, 25-27).

Примечательно то, что в этом тексте, составленном примерно тремя веками позднее, чем "Maitrisimit nom bitig", состав и порядок компонентов словосочетания остаются неизменными. Это обстоятельство говорит о том, что словосочетание имело устойчивый характер и, как всякое устойчивое словосочетание, должно было нести некоторое дополнительное значение, невыводимое из общеязыкового значения составных элементов, но закрепленное в языковом узусе. Для установления этого неочевидного, но существенного семантического компонента словосочетания в этом случае можно привлечь данные контекста и китайского оригинала текста, на основе которого составлена уйгурская версия. Первая из приведенных выше фраз включена в следующий контекст:

..kim bu tvğaç
 [i]li tumşuqluğ-qa soqturğali:
 [ta]rmaqlıg-qa tartdurğali: ür
 [ki]ç bolmař ärdi biř ilig-lär
 ..ğali umadı: üç xan-lar
 ...dğali küçi yitmädi: ötrü
 [lağ]ki baliq qodı saçlg-lar-niñ
 ..qsı bolti: qutluğ çuu-nan
 [t]ägiri oq bař-lıg-lar-niñ
 [ö]rtgüni bolti: ortun il uluř
 ..ksiz basınç-lıg bolti: türk
 [y]oçul bodun ärtinü ayam-lig
 [bo]lti: inçu xan-dın bärü nän
 [o]larni amirtqurğali köntürgäli
 bolmadı: qaçan xan vudi atıg
 xan-qa tägdükdä tolp süü
 sin täbrätip qamağ küçin
 [ön]türüp qatıgılantı antağ qilti
 [ärsär] ymä t(ä)k baliq-niñ
 uluř-nuñ çıbıq-ın yapırğaqın...

"длительное время тавгачское государство клевали имеющие клювы и терзали имеющие когти. Пять правителей оказались не в состоянии [их подчинить], у трех императоров не хватило мощи для того, чтобы [их одолеть]. В результате город Лоцзинь стал [владением] длинноволосяк; окрестности благословенного города Чанъани стали полем

для свистящих стрел (букв.: стрел, снабженных наконечниками); срединные области были захвачены (все?) без остатка. Йочул-тюркский народ необычайно возвысился. Со времени династии Инь и Чжоу не было никакой возможности их утихомирить и подчинить. Когда дело дошло до правителя У-ди, то он, подняв все свое войско и приложив все силы, пытался... но, несмотря на это, лишь небольшое число городов и областей (букв.: ветви и листья) (присоединил?)..." (СЦ VI 43, 8-27).

Из источников известно, что период правления династий Инь и Чжоу (1600-256 гг. до н.э.), к которому относятся события, упоминаемые в тексте, точнее, период с XII по III в. до н.э. был временем становления и укрепления государства Хунну [4, с. 30-37], ставшего впоследствии одним из главных и грозных противников Китая. Известно также, что во время правления императора У-ди (140-87 гг. до н.э.) борьба с хуннами приняла особенно острый характер. У-ди многократно предпринимал военные действия против государства хуннов, но, несмотря на приложенные усилия и понесенные в этой войне большие потери, оказался не в состоянии добиться подчинения и признания со стороны Хунну власти Китая и был вынужден согласиться на заключение мира. Сопоставление с данными других источников показывает, таким образом, что в биографии Сюань-цзана кратко и точно изложена реальная история противостояния Китая и Хунну. В соответствии с историческими фактами народ, упоминаемый в приведенном отрывке, в оригинале текста именуется "сюнну//хунну"; в уйгурской версии биографии Сюань-цзана эквивалентом этнонима "хунну" в обоих случаях его употребления выступает словосочетание "türk yoçul bodun", исходя из чего можно заключить, что это соотнесение было не случайным, а регулярным.

Соответствует историческим фактам и то, что борьба между Китаем и Хунну шла с переменным успехом и были периоды, когда подступы к "благословенному городу Чанъань становились полем (площадкой) для свистящих стрел (~ полем действий обладателей свистящих стрел)", являвшихся, как установлено, одной из характерных примет вооружения хунну [2].

Приведенные факты говорят о том, что в уйгурской версии биографии Сюань-цзана в отличие от "Maitrisimit nom bitig" словосочетание "türk yoçul bodun" обозначает не легендарный, а исторически определенный народ - народ хунну.

Особого внимания заслуживает наличие в составе словосочетания компонента "тюрк". В тюркоязычных письменных памятниках VIII-XI вв., как известно, слово "тюрк" зафиксировано в нескольких значениях, среди которых могут быть выделены следующие: 1) сильный, могучий; 2) высшая точка, пик (какого-либо состояния, качества); 3) название народа; 4) название наддиалектного, стандартного языка (в составе словосочетания "türk tili"). Сочетание со словом "bodun" указывает на то, что в рассматриваемом случае реализуется третье значение слова и соответствен-

но оно соотносено с широкоупотребительным в древнетюркских письменных памятниках этнонимом "тюрк", служившим также для обозначения союза тюркоязычных племен [5, с. 599].

Уйгурская версия биографии Сюань-цзана характеризуется высокой точностью передачи терминов, топонимов, этнонимов, которыми насыщен оригинал текста. Шынгко Шели Тутунг в своей версии средствами алфавитного письма восстанавливает оригинальное звучание не только названий, представленных в оригинале в "транскрипции" с помощью иероглифических знаков, но нередко и тех названий, которые в оригинале приведены в переводе, как, например, "Горячее озеро" — *isig kö1*, "Железные ворота" — *tämür qarığ* и т.п. С целью точного отражения семантики отдельных лексем и выражений Шынгко Шели Тутунг нередко прибегает к приему интерпретирующего перевода. Одним из примеров такого рода является перевод выражения "свистящие стрелы" как "стрелы, снабженные [особыми] наконечниками", свидетельствующий о знании переводчиком реалий из быта хунну. Как установлено археологическими исследованиями, своеобразный, "наводящий ужас на неприятеля" свист при полете стрелы, возник благодаря костяной муфте с отверстием, соединяющей острие стрелы со стержнем, изобретение которой приписывается хуннскому правителю Модэ.

Вообще говоря, в тексте уйгурской версии "Биографии" представлено множество примеров осведомленности ее составителя в фактах, касающихся истории тюркоязычных народов Центральной Азии. Так, например, в части текста, в которой говорится о достижениях правителя из династии Тан — современника Сюань-цзана — в борьбе с кочевыми народами "по северную сторону гор" (СЦ VI 44, 11), захватившего в результате успешно проведенной военной операции большое число пленных, Шынгко Шели Тутунг допускает отступление от текста оригинала и вместо "шаньюйский² народ и верховые лучники" [16, с. 255]³ дает перевод: "кыргызы и верховые лучники" (СЦ VI 44, 12-13), конкретно обозначив народ, о котором идет речь. Там, где говорится о захваченных в плен, Шынгко Шели Тутунг дополняет текст относящимся к ним пояснением: "чистые, как драгоценный камень" (СЦ VI 45, 17-18) — и считает необходимым отметить, что "было угнано мирное население" (СЦ VI 45, 14-15), и в этих отступлениях от текста проявляется не только осведомленность, но и небеспристрастное отношение составителя уйгурской версии к излагаемым фактам.

Общий стиль переводов Шынгко Шели Тутунга, таким образом, не оставляет места для сомнений в обоснованности устанавливаемого им соответствия между этнонимом "сюнну" и названием "türk yoşul bodun", состав которого прямо

² Шаньюями, как известно, в китайских текстах называли правителей хунну.

³ Выражаю свою признательность Л.Н.Меньшикову за консультации в отношении китайских параллелей текста.

указывает на то, что народ, с каковым соотнесено это название, входил в конфедерацию тюркоязычных племен.

Наличие в словосочетании конкретизирующего его значение компонента "yoŋul" говорит о том, что это словосочетание служило для обозначения не всей, а лишь определенной части этнической общности, обозначаемаго термином "тюрк". Конкретизатор "yoŋul", судя по употреблению (см. выше), соотносил словосочетание с теми частями указанной этнической общности, для которых был характерен кочевой образ жизни, и соответственно выступал в этом словосочетании носителем семы "кочевой".

Подобный вывод о значении слова "yoŋul" позволяет предложить иную версию его происхождения. По форме yoŋul может быть отнесено к разряду глагольных имен, образуемых с помощью словообразовательного аффикса -l. На возможность существования в древних тюркских языках глагольной основы yoŋ(u)-, от которой образован атрибутив yoŋul, указывают сохранившиеся в современных казахском и киргизском языках основы жос- "двигаться массой" (жосу "массовое переселение" — Казахско-русский словарь, 1954, с. 178, и жош- "течь" — Юдашин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1965, с. 263). Атрибутив, образованный от основы со значением "двигаться массой, переселяться, кочевать", естественным образом получает значение "движущийся, переселяющийся, кочевой". С точки зрения звуковых соответствий тюркских языков фонетические переходы yoŋ- > жош- > жос- являются закономерными. По всей видимости, в этом случае имел место двухступенчатый переход: I — Ğ (огузск.) > Ğ (кыпчакск.); II — Ŝ (кыпчакск.) > S (казахск.).

Таким образом, на основе данных уйгурской версии биографии Сюань-цзана удается установить название, принятое в древних тюркских языках для обозначения народа хунну, которое содержит прямое указание на то, что хунну входили в конфедерацию тюркоязычных племен.

1. Hamilton J. Les titres šäli et tutung en ouïgour. — JA. 1984, t. 272, 3-4.
2. Köhalmi K.U. Über die pfeifenden Pfeile der innerasiatischen Reiternomaden. — AOH. 1953, t. 3.
3. Tekin Ş. Maitrisimit nom bitig. — Schriften zur Geschichte und Kultur des alten Orients. B., 1980 (Berliner Turfantexte. IX).
4. Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960.
5. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
6. Трипитака годов Тайсэ, т. 50, Токуо, 1968.

СЦ — Тугушева Л.Ю. Уйгурская версия биографии Сюань-цзана (фрагменты из ленинградского рукописного собрания Института востоковедения АН СССР) М., 1992.